

Огонёк

№ 17

1945 г.

Бесчисленны трофеи, захваченные Красной Армией у врага. Среди них — сотни знамён и штандартов, под которыми немецкие полки и соединения пустились в свой бесславный поход против нашей родины. Теперь эти знамёна и штандарты лежат у ног наших воинов-победителей, символизируя разгром и крушение гитлеровской армии и гитлеровской Германии.

Фото Г. Самсонова

Немцы ещё сопротивлялись, но вопрос был уже решён. Издыхающая гадина ещё продолжала жалить, но уцелеть уже никак не могла.

Достаточно было сколько-нибудь внимательно следить за известиями, проникавшими из Германии, чтобы стало ясно, какое поистине неизмеримое значение имело занятие Восточной Пруссии советскими войсками. Немцы, по единодушным показаниям самых разнообразных свидетелей (даже благосклонных к ним), очутились после этого в состоянии полной прострации.

Почему потеря Тильзита, Мариенбурга, Инстербурга и Кенигсберга, взятого блестящим штурмом, произвела на немцев гораздо более удручающее действие, чем гибель больших старинных богатых центров, вроде Аахена или Кельна? Почему обстрел небольшого Франкфурта на Одере дальнобойной артиллерией маршала Жукова произвёл на немцев более давящее впечатление, чем бомбардировка, частичное разрушение и полная потеря богатого торгово-промышленного центра, одного из красивейших городов Центральной Европы, — Франкфурта на Майне?

Для всякого, кто знает историю возникновения и быстрого роста германского империализма, в этом нет решительно ничего неожиданного. «Да будет благословенна навеки память Генриха Льва, который первый понял, что каждая пядь земли поближе к Прибалтике важнее для германского будущего, чем целые королевства за Альпами!» Так на все лады повторяли основоположники «германской исторической науки». В далёкие века последовательные разбойничьи набеги немцев на славянский Бранибор и на литовских пруссов окончились истреблением здесь славян и литовцев. С созданием «Бран-

П О Б Е Д А

Академик Е. Тарле

денбурга» и «Пруссии» — заложены были основы этого разбойничьего государства, которому суждено было стать из небольшого клочка земли между Нижним Одером и Нижней Вислой сначала сильнейшим государством среди самостоятельных держав Германского союза, потом могущественной империей и, наконец, погибнуть в крови и в позоре, среди проклятий всего свободолюбивого человечества в наши грозные и великие дни.

Реакция во внутренней политике, шантаж и грабёж во внешней политике — такова была никогда не менявшаяся установка всей государственной жизни Германии под эгидой Пруссии. Политика постоянных кровавых авантур и откровенно разбойничьих предприятий не могла не привести к тому результату, который мы сейчас наблюдаем.

Бисмарк «пошёл сколачивать империю пруссаков», — как выразился Герцен, и вся германская культура была отброшена в сторону как устарелый, ненужный хлам. Прусский фельдфебель был признан правящими классами германского народа истинным вождём. «Государство, которое не расширяется, погибает», — учили немецкие историки. «Только Пруссия — государство будущего, потому что только её история — вся в движении. Да! Она молодой, сильный, радостный хищник и поэтому будет жить!» — восторженно разглагольствовали «пангерманские» публицисты ещё накануне первой мировой войны в ответ на укеры тогдашней пацифистской печати Франции и Англии.

Хищничество — закон жизни для Пруссии. «Война есть национальная индустрия для

Пруссии», — сказал проницательный Мирабо, посетивший эту страну. Прусская династия открыто гордилась тем, что она так гармонически и законченно осуществ-

ляет основное устремление «прусской души», состоящее в вековечном стремлении к удачному ограблению соседей. «Вот истинный Гогенцоллерн. Что раз захватил в руки, того уже не выпустит!» — похвалял Вильгельм I маленького внука, будущего Вильгельма II, вцепившегося в золотые часы дедушки. Этот дедушка, старый Вильгельм I, был хищником истинно прусской закалки и в минуты откровенности не без юмора честно признавал беззаконие и насильственность прусских приобретений, коварство и разбойный характер всей прусской внешней политики. «Допустил же Господь совершиться такому свинству через посредство такой старой свиньи, как я!» — с весёлым смехом воскликнул король прусский, пируя со своими генералами в ставке близ города Кенигсгретца вечером 4 июля 1866 года, на другой день после победы под Садовой над австрийцами. Тогда его поздравляли с удачным ограблением и насильственным захватом Ганновера, Саксонии и вот этого самого Франкфурта на Майне, откуда в наши дни американцы вышибли потомков и продолжателей Вильгельма I.

Не все продолжатели «прусских традиций» были так откровенны, как Вильгельм I, и не все публично признавали «свинство» систематический грабёж, которым жила и процветала Пруссия с первого момента своего появления на исторической арене. Немецкие публицисты и маститые профессора много усилий потратили, чтобы загладить неосторожное признание разгулявшегося старика Вильгельма и превратить грабитель-

(Окончание на стр. 4.)

ское свинство в «высокую миссию», будто бы данную Пруссии «от самого неба», — миссию «направлять судьбы» Германии и через посредство Германии — судьбы всей Европы.

Пришёл тысяча девятьсот сорок пятый год. Пришла Красная Армия, пришла расплата за все кровавые насилия, за все неистовые зверства и злодеяния. Нет больше прежней Пруссии, есть польский Данциг, есть литовский Мемель, есть советские войска в Берлине и Штеттине. «Германия без Пруссии уже не будет Германией!» — пишут с отчаянием кое-какие немецкие мнимые «демократы» — эмигранты из породы тех, которые больше всего сердятся на Гитлера не за то, что он, Гитлер, — мерзостная, растленная тварь, покрывшая немецкое имя несмываемым позором, а главным образом за то, что он и его банда теперь разгромлены.

Да, совершенно верно! Германия уже никогда не будет такой, какой она была, когда Пруссия ею руководила и когда дважды за одно поколение немцы залили кровью Европу.

Немцы овладели Пруссией и польскими землями в старые времена посредством целой серии разбойничьих захватов. Данциг, Познань, Бреслау, Мариенбург, Кенигсберг в руках немцев всегда были трамплином для «прыжка на Восток», как точно говорится именно о Восточной Пруссии и о Силезии в учебниках «геополитики», составленных гитлеровцами во главе с Карлом Гаусгофером для немецких школ.

«От Берлина получила своё величие Бранденбургская Марка, от Марки получила своё величие Пруссия, от Пруссии получила своё величие Германия», — писал ещё накануне первой мировой войны, в 1909 году, восторженный историк германской столицы Феликс Лампе.

Без исключения все руководящие немецкие историки самых разнообразных убеждений и умонастроений соглашались в одном: Берлин оказался не только центром накопления и организации военной мощи, но и духовной столицей пруссачества, где вынашивалась идея, где поддерживалась надежда, где с каждым поколением всё более и более крепла, наконец, полная уверенность в предстоящем победоносном набеге на Европу, на кого должен быть направлен этот конечный, увенчивающий всё историческое здание набег? Берлин поставил себе целью овладеть Европой, овладеть Россией, овладеть двумя континентами, стать твёрдой ногой на двух сканнах.

И вот Красная Армия приканчивает этот вековой очаг злоумышлений и злодеяний, это гнусное капище политического и всяческого морального разложения, главный штаб агрессии, где зрело, планировалось, организовывалось и уже начало осуществляться превращение целых народов в бессловесный подъяремный рабочий скот.

Сталинские герои растоптали фашистскую гадину в основном гнезде. Красная Армия одержала великую победу. Красная Армия и войска союзников не остановятся, они найдут и добьются гитлеровское зверьё. Они будут неустанно зорки, потому что хорошо знают и помнят одно: Берлин — не только город: это душа пруссачества, это символ агрессии, и пока не покончено с пруссачеством, победа не может быть ни полной, ни прочной.

В великом, победном шествии Красной Армии, спасшей человеческую цивилизацию, разгром немцев в Восточной Пруссии, ликвидация этого страшного бандитского гнезда, является одним из самых лучезарных подвигов, одним из самых грандиозных по своим последствиям достижений. «Убита змея — убит и её яд!» — гласит старая итальянская пословица. Великий Сталин, его маршалы, Красная Армия, ликвидируя немецко-фашистское господство в Восточной Пруссии, создали самую необходимую предпосылку к обезвреживанию и к полному уничтожению этого гнусного, смертельно опасного яда, который никаким другим способом обезвредить было нельзя. Сокрушительный удар нанесён не только Пруссии, но и пруссачеству.

Слава нашему вождю и нашим героям!